

— Малыш, кого ты ищешь? — Мужчина с каштановыми кудрявыми волосами и светло-кариими глазами выглядел мягким и приветливым.

— Это... — Чу Юй растерялся, заглядывая внутрь. Гостиная была обставлена так же, как и раньше. — Хозяева этого дома переехали?

— А? — Мужчина с недоумением моргнул и покачал головой. — Не совсем понимаю, о чём вы.

— Кто там? — Раздался голос другого мужчины, хриплый от утреннего пробуждения.

Чу Юй поднял взгляд и застыл, глядя на него.

— Заходи, — сказал Сун Цзиньчэнь. Его тон был спокойным, словно он уже всё понял.

Чу Юй наклонился и проскользнул под рукой мужчины в фартуке. Сун Цзиньчэнь стоял перед лестницей, оглянулся, его взгляд скользнул по макушке Чу Юя.

— Не занимайся этим, иди занимайся своими делами.

Затем он махнул рукой, обращаясь к Чу Юю, произнес два знакомых слова.

— Иди сюда.

[Система]: Кажется, вчера и сегодня сайт был немного нестабилен. Сегодня я обновляю раньше, потому что размышляю, чем же будет заниматься Чу Юй, если перестанет мыть машины. Ведь это не долгосрочное занятие. Он не хочет возвращаться к учёбе, уже привык к свободе и чувствует себя чужим среди своих ровесников, которые всё ещё учатся. Известно, что наш Юй хорошо поёт, красив, умен и трудолюбив, но у него сложный характер. Возможно, он мог бы стать певцом или моделью, или же освоить какое-то ремесло. Это сложный выбор, как будто выбираешь профессию для ребёнка. [Сигарета] Какие у вас есть идеи? Буду благодарен за ваши мысли. Быть просто домохозяином не подходит, учитывая его характер. Давайте обсудим, это ведь дело всей его жизни. [Серьёзное лицо]

Кстати, спасибо всем за поддержку и лайки!

— Кто это? — спросил Чу Юй. — А где прежняя тётя?

Сун Цзиньчэнь, всё ещё не оправившийся от простуды, слегка кашлянул, сел и взял с рабочего стола фарфоровую чашку, сделав глоток чёрного кофе, чтобы успокоить раздражённое горло.

— Друг. Тётя в отпуске, — терпеливо объяснил он.

Чу Юй кивнул, заметив свои грязные кроссовки, и вспомнил, что не переобулся, испачкав весь пол и ковёр на пути.

Сун Цзиньчэнь знал, что у него снова есть какая-то просьба, и молча ждал, пока тот заговорит.

— Я... — Чу Юй заранее продумал драматическую сцену, но незнакомец нарушил его планы, и атмосфера стала неловкой. Он не знал, как начать.

— Говори, — Сун Цзиньчэнь снова сделал глоток кофе, слегка поморщившись от дискомфорта в горле. — Денег нет?

Чу Юй, увидев его недовольное выражение, подумал, что тот уже решил, что он просто ищет выгоду, и все его мысли перепутались.

— Нет, — он опустил глаза и покачал головой, уголки губ дрогнули, он чуть не заплакал, но сдержался. — Есть одна вещь, очень срочная, я не знаю, что делать...

Если бы это был кто-то другой, даже Чжун Синлань, который заботился о нём последние дни, Сун Цзиньчэнь, вероятно, раздражался бы от этой нерешительности, считая, что опущенные уголки губ — это попытка вызвать жалость. Но Чу Юй был настолько искренним, что его слабость казалась наивной и милой, даже если он сам этого не осознавал.

Сун Цзиньчэнь оставался спокойным, поставил чашку и сложил руки, касаясь кончиками пальцев. Его лицо было покрыто сероватой щетиной, что придавало губам такой же оттенок. Он выглядел уставшим и погружённым в себя, как болезненный монарх.

Чу Юй почувствовал необъяснимый страх, словно его окружила угроза охоты.

— Я бизнесмен, не филантроп, — сказал Сун Цзиньчэнь, откинувшись на спинку кресла и расставив ноги. — Покажи мне свою ценность.

Язык тела говорил больше, чем слова. Чу Юй сглотнул, сжав края брюк, подошёл к ногам Сун Цзиньчэня и медленно опустился на колени.

Нижняя часть тела всегда была их привычной зоной взаимодействия, поэтому страх немного утих, и даже стеснение уменьшилось. Чу Юй осмелился прикоснуться к колену Сун Цзиньчэня. Ткань брюк была жёсткой и скользкой, его пальцы медленно двигались вверх, почти достигая паха, когда Сун Цзиньчэнь внезапно носком ботинка коснулся его промежности.

Чу Юй невольно вскрикнул, затем покраснел от стыда. Всего лишь прикосновение носком, а он уже кричит от возбуждения, это было унижительно. Но стыд только усиливал удовольствие, и Чу Юй, не в силах удержаться, обхватил ногу мужчины, как самец в брачный период, поднимая бёдра в ответ на движения носка.

Сун Цзиньчэнь безжалостно оттолкнул его руку, и Чу Юй упал на спину, не успев подняться, как ботинок, который только что дразнил его, наступил на его промежность через джинсы, слегка надавливая подошвой.

Чу Юй с ужасом смотрел на Сун Цзиньчэня, но его взгляд был спокоен и пугающе холоден. Носок ботинка продолжал круговые движения, выжимая из него влагу. Чу Юй, сдерживая стыд, укусил руку, но бёдра непроизвольно поднимались навстречу.

— Вставай, — наконец сказал Сун Цзиньчэнь, убрав ногу. Когда Чу Юй, опираясь на стол, поднялся, он отдал новый приказ. — Снимай штаны.

Тон был таким, будто он говорил о товаре. Чу Юй, сгорая от стыда, снял джинсы и нижнее бельё, пытаясь прикрыться подолом футболки, но Сун Цзиньчэнь оттолкнул его руку. Ладонь мужчины скользнула по внешней стороне бедра к колену, сжала мускулистую икру, затем вернулась обратно и шлёпнула по бедру, словно проверяя, достаточно ли оно упругое.

— Сам пробовал? — Сун Цзиньчэнь отступил.

Чу Юй сморщил нос и брови, задержавшись на мгновение, неохотно ответил:

— Да...

Сун Цзиньчэнь кивнул в сторону стола:

— Садись сюда, покажи мне.

Чу Юй покраснел до предела, будто его лицо вот-вот лопнет от прилива крови. Если бы Сун Цзиньчэнь сейчас провёл пальцами по его волосам, он бы почувствовал, что даже голова горячая, а уши словно обожжены.

В дни, проведённые в одиночестве на складе, он интуитивно научился справляться с неизвестными ранее периодами и желаниями — хотя, возможно, это было не совсем интуитивно, ведь обе вещи впервые объяснил ему Сун Цзиньчэнь. Раньше, смотря порно, он чувствовал, что его унижают, но до того, как Сун Цзиньчэнь занялся с ним сексом, он не знал, что трогать себя может быть приятнее, чем эякулировать во сне.

Сначала он просто сжимал ноги или тёрся о подушку, чтобы унять зуд, но желание росло, как грибы после дождя, каждый из них принимал форму мужского члена. Он вспоминал, как Сун Цзиньчэнь доводил его до оргазма, и беспорядочно тёр клитор пальцами, пока тот не набухал, а влага стекала к анусу, оставляя на задней части трусов неправильной формы пятно. Он мечтал, чтобы его снова взяли сзади.

Он помнил, как тогда чуть не описался от удовольствия и оставил кровавый след на шее Сун Цзиньчэня.

Чу Юй снова сглотнул, украдкой глядя на шею мужчины, но следов не было.

— Что? — Сун Цзиньчэнь слегка наклонил голову, словно действительно заботился о его самоуважении. — Не хочешь — не надо.

Чу Юй, решившись, подпрыгнул и сел на стол, дрожащей рукой начал трогать себя.

— Футболку, — только он начал, Сун Цзиньчэнь прервал его. — Подними и закуси.

Чу Юй чуть не заплакал, ухватил край футболки зубами, двумя пальцами раздвинул половые губы и, подражая актрисам из порно, показал свою промежность единственному зрителю, затем начал осторожно тереть.

Он с тревогой смотрел на Сун Цзиньчэня, который, опершись на локоть, допил кофе и поставил чашку на ковёр прямо под Чу Юем. Его движения были нервными и изысканными, затем он выпрямился, снова скрестил ноги и, слегка устав, потёр виски.

— Не сачкуй.

— У тебя десять минут. Если чашка останется пустой, сам убирайся.

Чу Юй, глядя на чашку с недоверием: [Я даже стакан не смогу наполнить!]

Сун Цзиньчэнь (потирая лоб): [Не нужно наполнять до краёв, просто покажи! (Мой малыш слишком неопытен, это головная боль.)]

[Система]: Спасибо всем за лайки и поддержку! В прошлой главе вы так искренне обсуждали, что я, как настоящая мама Чу Юя, уже учла ваши предложения и дополнила план. Что именно — узнаете по мере развития сюжета.

<http://bllate.org/book/15448/1370463>